

Айнсли прикусила ноготь, посмотрев на смуглое лицо дедушки Йофана. Дедушка не сдавал позиций, даже когда она использовала свою способность обаяния. Как будто дедушка был полон решимости остановить ее во что бы то ни стало.

Его сильная решимость победила способность обаяния, Айнсли. Но она пока не смешала свою способность удачи с очарованием, но все равно это было удивительно, что дедушка Йофан не уступил.

Черт. Что делать? Даже вещий сон не достиг его сердца. Не пора ли использовать ложь о одержимости духом?

Айнсли не хотелось лгать, что она одержима духом, потому что это стало бы большой проблемой, но без этой лжи кто поверит ей и последует ее желаниям?

И все таки ей пришлось это сделать. Она практиковалась каждый день только для того, чтобы идеально разыграть роль Крестного Отца. К этому времени она даже знала любимые блюда этого деда.

И тогда зачем, так стараться, если ей не хочется лгать? Она уже солгала о вещем сне.

Ее ложь становилась все больше с каждой секундой, так почему бы не сделать ее еще больше? В любом случае, когда-нибудь она заплатит за свою ложь.

Думая об этом, Айнсли собралась с духом и глубоко вздохнула. Девочка постепенно начала проявлять свою способность удачи, чтобы другие увидели ее золотистую ауру.

По совпадению, одним из признаков того, что кто-то был одержим духом, была золотая аура!

Как только Айнсли показала свою золотую ауру, ее внешность преобразилась за секунду. Ее глаза заострились, а ее лицо приняло безжалостные черты.

Девочка внезапно стала выглядеть более злой и властной. Такая сильная харизма поразила дедушку Йофана. Даже горничные и слуги, сидевшие за обеденным столом, заметили перемену.

Более того, золотая аура была такой яркой, что ее невозможно не заметить!

- Айн? Что случилось?? - у дедушки Йофана екнуло сердце. Он посмотрел вправо на девочку, она медленно поднимала на него глаза.

Но на этот раз что-то изменилось.

Обычно глаза девочки выглядели чистыми, невинными и милыми. Но сейчас... Она выглядела так, словно уже многое пережила в жизни. Ее тело излучало пугающую ауру прирожденного лидера, мудрого и способного.

Такая харизма была ненормальна для трехлетнего ребенка!

Дедушка Йофан не мог удержаться и прикусил губы, наблюдая, как Айнсли дернула себя за двойной хвост, рассыпав коротко подстриженные волосы по шее. Девочка тряхнула волосами и погладила челку, глубоко вздохнув.

- Ка... прошло уже много времени, - голос девочки внезапно стал глубже, чем раньше, хотя он все еще звучал как детский.

Не говоря уже о том, что ее произношение внезапно значительно улучшилось!

Лицо дедушки Йофана изменилось. Его глаза потемнели, когда он приготовился напасть на Айнсли.

Эт...то не Айн! Кто-то находится внутри ее тела? Кто-то овладел ею!

Дедушка Йофан не был дураком. Услышав голос и тон девушки, он уже насторожился.

Этот ребенок... одержима мертвым духом. Золотая аура - доказывает это. Но это значит, что ребенок-шаман?! Дерьмо!

- Кто...кто ты такой? - Дедушка Йофан повысил голос. Затем он махнул рукой, дав знак слугам выйти из столовой.

Он не мог позволить им увидеть неизвестного духа, вселившегося в главу семьи! Даже если обладание духом-одна из особых способностей, это все равно было довольно опасно.

Если мертвый дух, вселившийся в ребенка, является злым, с ребенком будет покончено.

Получив приказ, горничные и слуги медленно вышли из столовой, сохраняя невозмутимость, не смея спрашивать, что происходит. В комнате осталась только Эллиана.

С другой стороны, Айнсли скрестила ноги и гордо вздернула подбородок. Затем девочка, прищурившись, и посмотрела на дедушку Йофана.

- Что? Ты спрашиваешь, кто этот лорд? - Айнсли презрительно прищелкнула языком. Затем она притворилась, что осматривает свое тело, после чего покачала головой.

- Какое маленькое тело. Она слишком молода. Но она многообещающая, - пробормотала девочка, не обращая внимания на удивленный взгляд Дедушки Йофана.

Ее слова напугали бедного дедушку.

- Повелитель? Кто может быть настолько высокомерным, чтобы обращаться к себе как к лорду? Какой дух может это сделать?

Дедушка Йофан сжал кулаки, раздумывая, не следует ли ему выбить дух из тела Айнсли. К сожалению, это может навредить ребенку. До тех пор, пока Айнсли не сможет контролировать свою силу, она, скорее всего, будет контролироваться духом.

Это одновременно и благословение, и проклятие.

Резко вдохнув, дедушка Йофан решил действовать жестко. Он высвободил свою мощную ауру и уставился на ребенка.

- Я спрашиваю тебя. Кто ты? С каких это пор ты завладел моей Айн? Почему ты показываешься сейчас, а? - Дедушка Йофан бомбардировал Айнсли вопросами, даже не зная, какой дух

вселился в нее.

Если бы он знал, что Крестный Отец был тем, кто овладел ею, он наложил бы в штаны.

- Я? Ты не узнаешь своего господина? - Айнсли склонила голову набок и подперла подбородок левой рукой. Девочка замолчала на несколько секунд, а затем тихо хихикнула, и это прозвучало жутко.

- Как ты можешь не знать повелителя? Разве ты только что не усомнился в совете этого повелителя? Дед, ты ищешь смерти! - Айнсли усилила свою способность к удаче, и золотая аура засияла ярче.

Ее аура мгновенно окутала ее же тело и медленно атаковала дедушку Йофана.

Верно. У девушки не было реальной силы, но блеф все еще был ее самым сильным умением.

Узрите силу блефа!

Почувствовав мощную ауру, исходящую от тела Айнсли, дедушка Йофан поперхнулся слюной. Дедушка внезапно вспотел.

Этот дух...сильный!

Он не похож на девушку, судя по тому, как он обращается к себе...Но как она привлекла такого могущественного духа?

Его аура такая пугающая!

Какой влиятельный дух овладел Айнсли?!

<http://tl.rulate.ru/book/56503/1562653>